

"Какие у меня могут быть планы?" Фэн Линг наклонила голову и посмотрела на него. "В конце концов, я проиграла, так что теперь я могу только выслушать твои планы".

Услышав ее слова о проигрыше, Ли Наньхэн фыркнул. "В те времена твой кенотаф входил прямо в родовой зал семьи Ли. Даже если ты официально не вышла за меня замуж, тебя уже признали предки семьи Ли. Если мы хотим пожениться, разве мы не можем пожениться в любое время?"

Эти слова заставили ее думать, будто она обречена быть запертой с Ли Наньхэном до конца своих дней.

...

Прошел еще месяц, и погода в Лос-Анджелесе стала летней.

Фэн Линг окончательно убедила Цинь Шукэ. Она наконец-то могла взять отпуск и больше не беспокоиться о корпорации Фэн.

Каждый день она готовила для Ли Наньхэна, делала ему массаж и поливала растения на балконе.

Фэн Линг каждый день говорила, что хочет укоротить волосы до прежней длины. Ли Наньхэн не возражал. Он только сказал: "Это будет хорошо смотреться, даже если волосы будут короткими. Просто сейчас я этого не вижу. Иногда, когда я прикасаюсь к тебе, я сразу чувствую ее волосы. Если она будет короткой, я, вероятно, не смогу прикоснуться к ней в будущем".

Из-за его слов Фэн Линг отказалась от короткой стрижки. Каждый день она просто завязывала волосы.

Между делом Фэн Линг несколько раз возила Ли Наньхэна в больницу на осмотр. Врач сказал, что он хорошо восстанавливается по всем параметрам. В данный момент его выносливость также хорошо восстанавливалась. Это было намного лучше, чем ожидалось. Однако тромб в мозгу еще не рассосался сам по себе. Он все еще подавлял зрительные нервы, из-за чего зрение пока не восстанавливалось.

Но, по крайней мере, все шло хорошо.

Ли Наньхэн был крупным мужчиной. Весь день Фэн Линь мягко и холодно уговаривал его принять лекарство, поесть и поспать. Он ел и спал весь день. Когда ему было скучно, он прогуливался по окрестностям внизу и близлежащему парку.

Семья Ли часто посылала ему эти "добавки". Хотя Ли Наньхэн просил ее убрать их в шкаф, за те два месяца, что он был рядом с Фэн Лин, Ли Наньхэн сильно потолстел.

Когда он только вернулся из Израиля, он похудел на пятнадцать килограммов, но за два месяца после выписки он набрал семь-восемь килограммов.

"Ты сказала, что примешь со мной душ, когда я наберу вес?" Ли Наньхэн только что измерил свой вес и собирался принять душ, как вдруг остановился перед дверью в ванную. Он обернулся, чтобы посмотреть на Фэн Линг.

Фэн Линг уже собиралась помочь ему переодеться, но остановилась. Повернувшись, она

увидела, что мужчина стоит перед ванной, словно поджидая ее. Она пробормотала: "Разве я не стираю твою одежду каждый день?".

"Давай примем душ вместе". Ли Наньхэн поднял брови.

Фэн Линг: "..."

Целых два месяца она старательно заботилась о повседневной жизни Ли Наньхэна. Однако самой интимной частью каждого дня было то, когда она помогала ему принять душ перед сном. Время от времени этот мужчина пользовался возможностью поцеловать ее лицо. Однако он не делал многого. В конце концов, она заботилась о его теле и не хотела разжигать его желание. Она держалась в тени и лишь хотела, чтобы его тело поскорее восстановилось. У нее не было никаких других злых мыслей.

У нее не было никаких злых мыслей, но это не означало, что у этого мужчины их не было.

Несколько раз, когда он принимал душ, он намеренно обливал ее водой, а затем дергал за одежду. Неважно, что она говорила, он целовал ее в ванной некоторое время или делал с ней что-то, но в конце концов она всегда убегала.

После этого она сказала, что если он наберет хотя бы восемь килограммов, она сделает это.

Кроме того, ей не очень хотелось раздеваться и принимать душ с ним голышом.

Даже если бы они действительно принимали душ вместе, Фэн Линг не возражал, поскольку сейчас он ничего не мог видеть. Его тело все еще нуждалось в питании.

Врач сказал, что его сердце, мозг и кровеносные сосуды все еще очень слабы. В конце концов, тогда он получил такую серьезную травму. Сейчас он не мог испытывать слишком сильные эмоциональные колебания и некоторые физические позывы. Фэн Линг всегда чувствовала, что он потеряет сознание после душа, который длился более двадцати минут, поэтому она всегда была очень осторожна.

Однако физическое состояние Ли Наньхэна было действительно хорошим. Оно всегда превосходило ее воображение.

За те два месяца, что он восстанавливался, он ни разу не упал в обморок. Даже если он случайно падал где-нибудь, потому что не мог видеть, он тут же вставал и продолжал идти, не меняя выражения лица. Он даже не жаловался.

Таким образом, для человека с такой сильной психической стойкостью, как у него, когда он был в Израиле, насколько трудно ему было отречься от нее?

В то время ему могло показаться, что он умрет в любой момент.

Фэн Линг хотела избежать этой темы о душе, поэтому она пошла принести ему смену одежды. "Быстро иди в душ. Не теряй дыхание. Осталось еще несколько чаш. Нет необходимости пользоваться посудомоечной машиной. Я пойду помою руки".

Как только она заговорила, она сразу же вошла в свое ежедневное убежище - кухню.